

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2023.3.33-45

У. Ж. Алиев

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УРОВНЕЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ВО ВСЕЛЕНСКОМ МАСШТАБЕ

Аннотация. В статье представлены метаэпистемные контуры авторской общей теории и методологии самоидентификации человека, в основе которой лежит признание неразрывного единства всех видов знаний. Разобраны базовые термины предметного понятийно-категориального аппарата, даны их определения. Стыд рассмотрен как исходный самоидентифицирующий признак сущности человека. Выделены пятнадцать уровней (ступеней) самоидентификации человека (субъекта) через призму интегрально-базового критерия ценностной субординации (иерархизации). Отмечено сущностное значение преодоления (трансгрессии) субъектом барьеров и границ каждого уровня самоидентификации. Предложена формула ценностной ориентации самоидентификации человека (субъекта).

Ключевые слова: самоидентификация, самость, самосознание, социализация, природа и сущность человека, стыд, мультиверсум, ноосфероид, софиоид

Ссылка для цитирования: Алиев У. Ж. Общая теория уровней самоидентификации человека во вселенском масштабе // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 33—45.

Original article

U. Zh. Aliyev

GENERAL THEORY OF LEVELS OF HUMAN SELF-IDENTIFICATION IN AN UNIVERSUM SCALE

Abstract. The article presents the meta-epistemic contours of the author's general theory and methodology of human self-identification, which is based on the recognition of the inextricable unity of all types of knowledge. The basic terms of the conceptual-categorical apparatus are analyzed and their definitions are given. Shame is considered as the initial self-identifying sign of a person's essence. Fifteen levels (stages) of self-identification of a person (subject) are identified through the prism of the integral-basic criterion of value subordination (hierarchization). The essential significance of overcoming (transgression) by the subject of barriers and boundaries of each level of self-identification is noted. A formula for the value orientation of a person's (subject's) self-identification is proposed.

Keywords: self-identification, self, self-awareness, socialization, nature and essence of man, shame, multiverse, noospheroid, sophioid

Citation Link: Aliyev U. Zh. (2023) General theory of levels of human self-identification in an universum scale, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 33—45.

© Алиев У. Ж., 2023

Ноосферные исследования. 2023. Вып. 3. С. 33—45 •

Самоидентификация человека была зафиксирована в свое время в более простом и ясном выражении «Я емь Я», позже — в весьма глубоком и практически труднореализуемом выражении-формуле древних мыслителей «Познай самого себя», еще позднее — в великом вопрошании Омара Хайяма «Оглянись на себя и подумай о том: кто ты есть, где ты есть и куда же потом?», а в настоящее время — «Я — это Я? И если да, то насколько?» [Прехт, 2013] и «Пока-я-не-Я» [Троцкий, 2022].

Эти извечные вопросы «Кто Я?», «Кто Мы?» вновь актуализировались в постсоветский период, когда новые суверенные государства и их государствообразующие этносы начали выяснять и уточнять свою идентичность и самоидентичность путем переосмысления и «упорядочения» своей отечественной истории и своего этногенеза и нациогенеза.

Впрочем, самоидентификация является актуальной проблемой не только для постсоветских стран и их народов, но и для всего человечества в нынешнем третьем тысячелетии, которое, легко «забывая», откуда оно и что оно из себя представляет, пока вовсю демонстрирует, к сожалению, далеко не самые лучшие свои качества и нравы¹.

В методологическом плане к проблеме самоидентификации следует подходить: а) с позиции метаэпистемы (с использованием метаэпистемной методологии), т. е. на основе синергетического синтеза всех основных видов знания о сущем; б) с позиции современной «теории всего», а также общей теории эволюции; в) с позиции системно изложенного предметного понятийно-категориального аппарата.

Исходя из этих соображений, вначале приведу логически выстроенный понятийный строй, с помощью которого и можно «войти» в проблему самоидентификации любого субъекта, в том числе и отдельного человека: «познание — идентификация — самопознание — самоосмысление — самоидентификация — самость — самоощущение — самовосприятие — самоопределение — самоосуществление (самоактуализация, самореализация) — самоутверждение — самооценка — самосознание». При этом корневым понятием выступает «идентификация», ключевым — «самоидентификация», сущностным — «самость», феноменальным — «самоосуществление», а результирующим понятием — «самосознание».

Корневое понятие «идентификация» (от лат. *identificare*) означает «отождествлять, отождествление, установление совпадения чего-либо с чем-либо, кого-либо с кем-либо». Идентификация как процесс осуществляется субъектом «извне» и/или «вовне» к объекту идентификации, когда устанавливается тождественность чего-либо с чем-либо, кого-либо с кем-либо, находящихся вне данного субъекта, осуществляющего процедуру идентификации. Идентификация выражается в «этовости», которая, в свою очередь, проявляется в «чтойности» (что это?) и «ктойности» (кто это?). Самоидентификация же осуществляется субъектом «изнутри» и/или «вовнутрь», т. е. это отождествление самое себя (самого себя, самой себя) с самим собою. Отсюда самоидентификация есть процесс

¹ Подробнее об авторской концепции самоидентификации человека / самоидентификации субъекта см.: [Алиев, 2013; Алиев, 2014а; Алиев, 2014б; Алиев, 2017; Алиев, 2018; Алиев, 2020].

(процедура) самоотождествления (самоуподобления, самосовпадения) субъекта с самим собой².

«Самость», означающая самождественность субъекта самому себе, есть промежуточный, хотя и существенный (сущностный), результат самоидентификации. В свою очередь, самоидентификация и ее результат — «самость», проявляется в нескольких основных формах: а) в сугубо индивидуальной «яйности», означающей самождественность единичного, отдельного индивида, человека, самому себе по принципу «Я — есть Я», т. е. «я-самость»); б) в расширенной «яйности», когда данная «я-самость» соотносит саму себя с другими членами этого же или *расширенного* «этого» множества. Например, отдельный казах как индивид соотносит себя в одном случае с себе подобными индивидами или группами казахского этноса («Я — казах»), в другом — с представителями тюркского суперэтноса вообще («Я — тюрк»), в третьем — с представителями человечества вообще («Я — человек вообще»), к которым и относит он себя. Это — «я-мы-самость»; в) в коллективной «мыйности», т. е. когда отдельные человеческие сообщества различных уровней и масштабов, сами себя познавая, определяют свою самоидентичность утверждением «Мы есть мы». Это и есть собственно «мы-самость», например, «Мы есть казахи», или «Мы есть тюрки», или «Мы есть люди», а не кто-то другой. Иными словами, «самость» есть субстанция, уникальная ценность, метасмысл, сердцевина, «стержень» (по В. Шукшину), отличительное качество человеческого бытия как отдельного индивидуума, так и его сообществ на различных уровнях их организации и самоорганизации³.

«Самоосуществление» есть осуществление на деле (о-существлен-ие) человеком (субъектом) своей самости (сущности) и выступает своеобразным «мостом» («переправой») между «самостью» и «самосознанием»⁴.

«Самосознание» есть результирующее всего вышеперечисленного понятийного строя, многокомпонентное, сложное и «высшее» понятие. И оно по сути есть конечный результат самоидентификации, характеризующий высшую ступень интеллектуально-духовного освоения, усвоения и присвоения субъектом своей собственной *социо-человеческой сущности* в пространственно-временном континууме, с одной стороны, и отличающий ее от ее же *естественно-биологической природы*, с другой. При этом и идентификация, и самоидентификация любого субъекта осуществляются на основе, прежде всего, изначально имманентных (атрибутивных) его свойств, признаков и ценностей, а затем уже — привнесенных или приобретенных. Отсюда весьма важным актом самоидентификации являются четкое определение и фиксация «имманентных» (интернальных,

---

² Так, например, Абай Кунанбаев одним из первых из своего этноса задался вопросом самоидентификации: «По роду своему я казах. Не пойму, питаю к нему неприязнь или люблю?» [Кунанбаев, 2013: 46]. То есть он в данном случае четко обозначил свою самость на этническом уровне.

³ Категории «самость», «яйность», «чтойность» получили отражение отчасти в работах средневекового арабо-мусульманского мыслителя Шихаб ад-дйн Йахья ас Сухраварди (1152/53—1191) «Мудрость озарения (Хикмат ал-ишрак») и в комментариях, на него осуществленных А. В. Смирновым [ас-Сухраварди, 2011].

⁴ Категории «самоосуществление» посвящена специальная монография российского исследователя О. С. Миронова [Миронов, 2020].

эндогенных), а также критическая оценка и переоценка «привнесенных» извне (экстернальных, экзогенных) свойств, признаков и ценностей субъекта самим этим субъектом. Кроме того, самоидентификация человека (субъекта) есть и одновременно онтологическое, гносеологическое, методологическое, эпистемологическое, аксиологическое и праксиологическое основания его «социализации» на разных уровнях ее самоосуществления.

Не вдаваясь в детали теоретических тонкостей обсуждаемой темы, в качестве методологического подхода к проблеме самоидентификации выдвигаю следующий онтологический тезис-утверждение: «человек является и исходным, и промежуточным, и конечным пунктом самоидентификации», причем осуществляемой неосознанно и/или осознанно. При этом в качестве исходного пункта человек предстает как «свернутое» в нем самом все человечество, в качестве промежуточного пункта — как субъект того или иного рода, этноса, нации, государства и более крупных человеческих образований, а в качестве конечного пункта — в виде человеческого сообщества в целом как «развернутый» во всем своем богатстве человек.

Читателям сего материала хочу предложить авторскую логику и сопутствующие ей уровни (или этапы) самоидентификации человека как исходного субъекта, рассматриваемые в координатах как мировой человеческой истории, так и Большой Естественной Истории. Эти уровни (или этапы) одновременно являются последовательными ступенями социализации человека в направлении становления его как личности, начиная от исходного безликого *человека-индивида* через *человека-субъекта* к конечному *человеку-личности* (человеку-индивидуальности) во всемирном (общечеловеческом), даже во вселенском, масштабе. Итак, они таковы:

1. Уровень самоидентификации человека как особого вида примата в качестве представителя рода человека разумного. Это — исходная человеко-примато-видовая самоидентификация, позволяющая отличить его от животного мира, включая других приматов, выражением «Я есть человек, а не животное». В силу особой важности этого исходного этапа самоидентификации человека в разработке общей теории эволюции человека, хочу остановиться на нем более подробно.

Дело в том, что тут возникает ключевой вопрос: какое же исходное специфически-субстанциональное качество (атрибут, черта, свойство, признак) человека как такового (человека-примата, человека разумного) отличает его от всего животного мира, включая обезьян-приматов? Я считаю, что этим «исходным», изначально отличительным качеством, делающим человека собственно человеком, является наличие в человеке чувства *стыда* — чувства сильного внутреннего смущения человека от знания неподобающего собственного состояния (положения), неуместности (предосудительности) слов и деяний (поступка), чего нет во всем животном мире. В качестве доказательства данного утверждения приведу пока два «факта»: один религиозный (библейский), второй реальный.

Когда Адам и Ева были изгнаны из рая, их первая же реакция была реакцией на свою наготу. Устыдившись такого собственного положения, они тут же начали прикрывать свои срамные места листьями деревьев! Дело в том, что когда Адам и Ева были в раю, они ничем не отличались от других животных, были одними из них, не самоидентифицировались в качестве собственно человека.

А вот как только у них появилось чувство стыда, они вступили на путь собственно человека, вначале не сильно осознанно, позже вполне осознанно, отграничившись от всего животного мира. Возможно, именно здесь, в первые же минуты, часы, дни, месяцы и годы своего «очеловечивания» путем самоуподобления-самоуподобления, т. е. самоидентификации, появилось утверждение «Я — есмь Я!», «Я — есть Я как человек!», т. е. «Я — человек, а не животное!».

Человеческий ребенок, появившийся на Божий свет, обладает рядом инстинктов, например, инстинктом голода, страха, привязанности к матери, присущим всем животным. В первые годы жизни он существует благодаря удовлетворению своих естественных потребностей, согласно изначально заложенному в нем «биологическому коду» — генетике. Пока он ничем не отличается от животных, он по сути — один из них, поскольку у него еще не выработалось то качество, которое четко отличало бы его от последних. Но через некоторое время благодаря воздействию «культурного кода» — меметике, у ребенка появляется то первое, исходное, качество, чего нет во всем животном мире — чувство стыда, вначале от своей наготы (позже от своих слов и поступков) и только с этого момента можно считать, что дитя человека вступило, сделало первый шаг в совершенно иной мир — в мир собственно человека.

Стало быть, есть в человеке стыд — он и есть человек, нет у него стыда — он не отличается от животного. Даже вполне «сознательный» человек, позже в силу определенных обстоятельств потерявший свой стыд, неизбежно катится (редуцируется) к животному миру! Отсюда — мой «категорический императив»: нет стыда у человека — не будет у него ни совести, ни справедливости, ни нравственности, ни разума, ни сознания, ни мудрости, т. е. всех тех качеств, которые без исключения являются производными от стыда качествами, присущим только человеческому роду как таковому с вытекающим отсюда целым «букетом» самых негативных, а порой и крайне античеловеческих последствий, которых, к сожалению, предостаточно в современном, так называемом «цивилизованном мире» («эпоха раздора и деградации» согласно ведическому учению), но не в культурном [Алиев, 2014с; Алиев, 2021].

Стыд — некий «рубикон» (граница) между человеком и животным, находящимся на разных его берегах (сторонах). Следовательно, *стыд есть исходный самоидентифицирующий атрибутивный признак* (свойство, черта, «лакмусовая бумага») *бытия человека* как такового в соответствии с его наименованием (названием), именем собственным — человек⁵.

Попутно замечу: по моему разумению, понятие «стыд» одновременно выступает исходной категорией всей системы понятийно-категориального аппарата общей теории эволюции *homo sapiens* — социальной сущности человека разумного, а именно таких «первопонятий», как нравственность, совесть, справедливость, долг, милосердие, благородство, любовь, сознание, разум, мудрость

---

⁵ Кстати, у казахского народа есть выражение-максима: «Атына заты сай болсын!» — буквально: «Пусть человек соответствует своему имени!», т. е. когда денотат (референт) должен соответствовать своему имени, наименованию. Вдобавок к этому я выдвигаю противоположную максиму «Затына аты сай болсын!» — буквально «Пусть имя соответствует человеку!», т. е. когда имя (наименование) человека должно соответствовать его денотату (референту). Тут невольно приходит на память конфуцианское «исправление имен».

и т. д., систематизация которых стала основным направлением творческой работы автора данной статьи в последнее время [Эпштейн, 2022].

2. Уровень самоидентификации человека как члена семьи. Это — семейная самоидентификация, проявляющаяся выражением «Я — представитель такой-то семьи». В целом для традиционной казахской семьи была характерна социализация (воспитание) детей тремя базовыми понятиями-ценностями, а именно: «ұят болады, жаман болады, обал болады» — буквально «будет стыдно, будет плохо, будет обидно (почем зря)! Обратите внимание: и тут стыд («будет стыдно») составляет первый, исходный компонент трех базовых ценностей человеческого общежития.

3. Уровень самоидентификации человека как члена кровнородственного клана. Это — клановая самоидентификация, проявляющаяся выражением «Я — представитель такого-то клана». У казахского этноса кланом (эулет) считается поколение кровных родственников, минимум, до седьмого колена (институт «жеті ата»), в котором строго запрещается бракосочетание между ними как близкими родственниками. В этом плане меня сильно удивляет позиция представителей некоторых народов, когда они троюродных, а иногда даже двоюродных, родственников считают «дальними родственниками» и образуют с ними семьи. Это, с точки зрения казахского этноса, выглядит стыдно, безнравственно, даже кощунственно, а с генетической точки зрения считается кровосмешением, которое приводит, как правило, к аномальной популяции.

4. Уровень самоидентификации человека как члена рода. Это — родовая самоидентификация, проявляющаяся выражением «Я — представитель такого-то рода». В мире до сих пор довольно распространены чувства принадлежности отдельных групп людей к определенному роду, например, роду монархов, царей, императоров, королей, султанов, шейхов, президентов, «роду Пушкиных», «роду Герценов», «роду Толстых» и т.д.⁶

5. Уровень самоидентификации человека как члена племени. Это — племенная самоидентификация как союза родов, которая гласит: «Я — представитель такого-то племени». Данный уровень самоидентификации распространен в странах Африки, Латинской Америки, Азии, Австралии, Океании. И мы, казахи, тоже не отстаем в этом, порой до хрипоты доказывая «преимущества» и «исключительность» того или иного рода-племени по сравнению с другими родами-племенами в истории формирования казахского этноса. Считаю, что это — дело людей недалеких, которое порождает такое нежелательное явление, как трайбализм.

6. Уровень самоидентификации человека как члена народности. Это — субэтническая самоидентификация, которая распространена, в частности, в Российской Федерации среди так называемых «малых народностей». Этой ступени

---

⁶ Так, например, в 2012 году на 200-летний юбилей А. И. Герцена со всего мира собралось в Москве множество потомков «рода Герцена». А «род Конга» — Конфуция — вообще не имеет аналогов в мире (ныне на всей планете проживает более двух миллионов прямых потомков Конфуция от 77-го до 80-го поколения). Имена всех его потомков фиксировались в течение двух с половиной тысяч лет и оформлены в 89 томах. Родовая самоидентификация достаточно сильна и среди казахского народа. Она оформилась в таком емком выражении, как «Тегін білмеген — тексіз!» — буквально «Не знающий свою родословную — человек-манкурт, т. е. без рода и племени».

самоидентификации соответствует выражение «Я — представитель такой-то народности». Главная проблема самоидентификации на этом этапе — это тенденция сокращения числа этих народностей со своими уникальными культурными ценностями.

7. Уровень самоидентификации человека как члена этноса. Это и есть собственно этническая самоидентичность: казахская (казахскость), русская (русскость), немецкая (немецкость) и т. д., т. е. «Я — представитель такого-то этноса». В силу ряда объективных и субъективных, внутренних и внешних исторических обстоятельств и причин в нынешнем Казахстане этот уровень самоидентификация субъекта значительно актуализировался. Здесь главная проблема — проблема формирования *общего этнического самосознания* казахов как нацио-государствообразующего этноса.

8. Уровень самоидентификации человека как члена нации. Это национальная, гражданская самоидентификация в масштабе отдельного государства, например, «Я — представитель Казахстана (России, Японии, Германии и т. д.)». На этом уровне самоидентификации главная проблема — это установление гармоничных, толерантных, взаимоуважительных межэтнических отношений между государствообразующим титульным этносом (нацией), с одной стороны, и представителями всех других этносов, являющихся гражданами данной страны, с другой.

9. Уровень самоидентификации человека как члена супер(мега)этноса (суперэтническая самоидентификация, например, тюркская, славянская, романская, англо-саксонская, арабская и т. д.). Здесь имеет место «циклический» характер последовательного образования, распада и вновь формирования отдельных супер(мега)этносов, например, тюркского. Так, в VI—VII веках нашей эры образовался единый тюркский суперэтнос в такой институциональной форме, как Древнетюркский Каганат. Позже этот суперэтнос распался на множество субэтносов. В последнее время создаются объективные и субъективные условия формирования возрожденного тюркского мегаэтноса по принципу «единство в многообразии» или «многообразие в единстве».

Примерно по такому же «сценарию», хотя с разной степенью противоречивости и выраженности, происходил и происходит процесс этногенеза и нациогенеза ряда современных суперэтносов — романского, англо-саксонского, арабского, славянского и т. д. Здесь главная проблема — недопонимание людьми объективного характера формирования таких супер(мега)этносов и порой субъективно-волевое вмешательство и противостояние этому объективно-закономерному процессу, что ведет к нежелательным последствиям. Подобное «событие» сродни «великой трагедии науки, когда великолепную гипотезу уничтожает безобразный факт» (Томас Гексли).

10. Уровень самоидентификации человека (социума) как представителя макрорегионального человеческого сообщества. Это макрорегиональная самоидентификация, например западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, азиатско-тихоокеанская, евразийская, центрально-азиатская и т. д. Некоторые из этих макрорегиональных сообществ институционально оформлены в региональные интеграционные союзы, хотя последние по-разному (в разной степени) выражают и защищают свои интересы: как общие для данного союза, так и интересы отдельных стран — членов этого союза. В частности, сравнительно лучше защищает свои интересы западноевропейское сообщество

(ЕС), североамериканское сообщество (НАФТ), азиатско-тихоокеанское сообщество (АТР); чуть слабее — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а в его рамках лучше всех защищает свои интересы Китай; намного хуже — евразийское сообщество (ЕАЭС), а в его рамках — особенно Республика Казахстан.

11. Уровень самоидентификации человека как члена континента. Это континентальная самоидентификация, например, евроазиатская (в том числе европейская, азиатская), американская, африканская, австралийская. На этом уровне самоидентификации в обобщенном виде бросаются в глаза некоторые континентальные (субконтинентальные) различия в культурно-цивилизационных моделях (образах) жизнедеятельности людей в целом и «конкурентные качества» (конкурентные преимущества) в экономической сфере, в частности.

12. Уровень самоидентификации человека как члена той или иной антропологической расы (антрополого-расовая самоидентификация, например, европеоидная, монголоидная, негроидная, австралоидная). Несмотря на отсутствие каких-либо биологических различий между расами и признание принципа «равенства всех людей перед Всевышним» (перед матушкой-природой), в недалеком прошлом преувеличенная «расовая самоидентификация» представителей отдельных рас в определенном «идеологическо-политическом соусе» была использована в их интересах и породила такие негативные, по сути античеловеческие, явления, как «расизм» (расовая дискриминация) и фашизм. И, к сожалению, современное человечество еще полностью их не искоренило, что оставляет пока актуальной проблему позитивного понимания и восприятия самоидентификации отдельным человеком и социумом самих себя на этом, расовом, уровне.

13. Уровень самоидентификации человека как члена человеческого сообщества вообще (общечеловеческая, общемировая, общепланетарная, общесоциумная самоидентификация человека в масштабе нашей Солнечной системы и Галактики). До этой ступени самоидентификации человека, по моему разумению, поднялись, в частности, такие величайшие представители человечества, как Лао-цзы, Сократ, аль-Фараби, Омар Хайям, А. Навои, У. Шекспир, А. Махтумкули, И. В. Гёте, О. Бальзак, А. Линкольн, К. Маркс, Л. Н. Толстой, А. Кунанбаев, М. Ганди, А. Эйнштейн и др. [Алиев, 2020].

Вот несколько показательных примеров. Лао-цзы: «Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое — это *человеколюбие*...». Сократ повернул философию от изучения природы к изучению *человека* как такового, отсюда его любимое изречение «Познай самого себя». К. Маркс: «Если хочешь быть скотом, конечно, можно повернуться спиной к мукам *человечества*». Л. Н. Толстой: я — «сын *человеческий*» [не говорит «сын Николая», хотя это так, или «сын Божий». — У. А.] и «У меня теперь одно желание в жизни — это никого не огорчить, не оскорбить, никому... не сделать неприятного, а постараться полюбить их...». Абай Кунанбаев: «Не будь дитем своего отца, будь дитем *человека*», «*Человеку* все человечество родное». А. Эйнштейн свой доклад, подготовленный к семилетней годовщине Израиля (не прочитанный в связи с его смертью), начинает так: «Сегодня перед вами я выступаю не как гражданин США, не как еврей, а как *человек*».

При этом все они и другие вышеуказанные личности, несколько не забывая свое этнопроисхождение (китайскость, греческость, русскость, казахскость, еврейскость, индийскость, немецкость, иранскость и т. д.), гордясь им, порой довольно жестко критикуя свой народ, а то и свое государство

(по принципу «Нет самокритики — нет исправления»), вместе с тем всю стремились воспевать-возвеличивать, защищать-реализовывать общечеловеческие идеалы, ценности, смыслы и нравственные устои, часто в ущерб самим себе⁷.

14. Уровень самоидентификации человека (человечества) как представителя планеты Земля Солнечной системы в масштабе нашей галактики Млечный Путь и Вселенной. Это — галактическая самоидентификация человека в пределах Вселенной. На этом уровне самоидентификации главная проблема состоит в том, в каком качестве и поведении будет себя представлять род человеческий вообще в космическом пространстве — в качестве «агрессора и завоевателя» или же вполне миролюбивого и дружелюбного субъекта-ноосфероида, а в будущем, гипотетически, по мере превращения его в «человека мудрого» — «субъекта-софиоида»?⁸

15. Уровень самоидентификации человека (человечества) как представителя нашей Вселенной, которая была образована, как утверждают ученые, примерно 13,8 миллиардов лет назад в результате некоего «Большого взрыва». Это есть вселенская самоидентификация человека в масштабе мультиверсума (много вселенных) — «восемнадцать тысяч вселенных» согласно священному Корану. Этот уровень самоидентификации человека (самоидентификации субъекта) требует еще более абстрактных, запредельных метаэпистемных размышлений, по сему я ограничусь лишь упоминанием о них.

Итак, мной рассмотрены с разной степенью полноты пятнадцать уровней (ступеней) самоидентификации человека (самоидентификации субъекта). Данная логика и перечень уровней самоидентификации человеческого существа выстроены на основе авторской метаэпистемной парадигмы (неразрывное единство всех видов знаний как таковых), искомой «теории всего» и общей теории эволюции, особенно *интегрально-базового критерия ценностной субординации* (иерархизации) феномена самоидентификации человека во вселенском (мультиверсумном) масштабе. Последнее, в свою очередь, включает в себя различные производные критерии самоидентификации, а именно: этногенетический; антрополого-расовый; половозрастной; георасселенческий; национально-цивилизационный; ментально-культурологический; религиозно-мировоззрен-

---

⁷ Например, Лао-цзы был вынужден покинуть свою родину и дальнейшая его судьба осталась неизвестной, Сократ был отравлен по решению афинского суда, А. Линкольн был застрелен, К. Маркс был изгнан из страны и четверо из семи детей умерли буквально с голоду, Л. Н. Толстой был отлучен от церкви и окончил жизнь вдали от родных мест, М. Ганди сидел в тюрьме и был застрелен, А. Эйнштейн вынужден был покинуть родину, а позже — подвергнут «маккартизму», Абай был избит своими же сородичами и т. д. по принципу «Нашедшего выход (инакомыслящего) затаптывают первым».

⁸ Здесь я прослеживаю гипотетическую логику (сценарий) эволюции человека от простых гуманоидов через ноосфероидов (выражение казахстанского ученого, д-ра филос. наук, профессора Д. А. Аубакирова) к софиоидам (выражение автора, появлению которого послужили работы профессоров Ю. М. Осипова и Н. Б. Шулевского [Осипов, 2017; Шулевский, 2017]). В этом плане возникает очень важный вопрос: «Какие же мировоззренческие и духовно-нравственные ценности и миссия заложены в основание современных космических исследований наиболее развитых в технологическом отношении стран мира?».

ческий; социально-классовый; политико-идеологический, профессионально-деятельностный и т. д. и т. п.

На основе вышеизложенного, сформулирую несколько рабочих выводов-утверждений.

1. Каждый отдельный человек (или любой другой субъект) Земли в силу своей собственной интеллектуально-культурно-духовной развитости и мудрости идентифицирует себя преимущественно с тем или иным вышеприведенным уровнем самоидентификации⁹.

2. По мере повышения уровня самоидентификации субъекта более «низшие» их уровни никуда не исчезают, они лишь уходят «в основание», составляя фундамент и одновременно порождая в одном случае разнообразие самого этого базиса (по принципу «единство в многообразии» или «разнообразие в единстве»), а в другом — его разноразмерность в направлении более «высших» ступеней самоидентификации человека, общества, всего человеческого социума в масштабах Вселенной.

Здесь «работают» принципы диалектики/полилектики всеобщего, общего, особенного, единичного и методы восхождения от абстрактного к конкретному и нисхождения от конкретного к абстрактному, в результате чего человек как исходный, промежуточный и конечный субъект самоидентификации смыкается по принципу «Человек-Индивид (безликий) — Человечество-Субъект — Человек-Личность (индивидуальность)» в масштабе Мультиверсума¹⁰.

3. Каждый из этих уровней (особенно первые 13 ступеней) по-своему «хорош» и оправдан, но в четко определенных отношениях и пределах, за границами которых он (каждый уровень) начисто теряет свою относительную «уровневую» ценность, оправданность и привлекательность¹¹.

4. В деле самоидентификации самое сложное и трудное для каждого человека (субъекта), прежде всего в субъективно-психологическом плане, это преодоление (трансгрессия) им барьеров и границ каждого уровня самоидентификации и переход умом и сердцем, осознанно-духовно, созидательно-практически, т. е. духовно-нравственная сублимация на более высокие ступени самоидентификации, что связано с понятием «толерантность» (по-казахски «тағаттылық»), лежащим в основе таких священных понятий, как Братство, Дружба, Согласие (Солидарность), Общность, Любовь, Мир.

⁹ Так, к примеру, в целом для казахов в силу ряда объективных и субъективных причин присущи преимущественно четвертый–пятый уровни, т. е. родоплеменная самоидентификация. Более «высокие» уровни самоидентификации, в том числе этнонациональные, к сожалению, все еще не сформировались в полной мере, что порождает такие негативные явления, как клановость и трайбализм во многих сферах общественно-политической жизни страны.

¹⁰ Здесь я пока затрудняюсь дать соответствующие наименования самоидентифицирующему «человеку-субъекту» (человечеству-землянам) по мере его «самоприсутствия» в более расширенном «пространственно-временном континууме», включая Мультиверсум. В качестве рабочего наименования можно предложить понятие «человек-ноосфероид» и/или «человек-софиоид».

¹¹ Например, кровнородственный уровень (ступень) самоидентификации казахов надежно защищает их от кровосмешения между родственниками, минимум, до седьмого колена (биологический фактор) и благоприятно сказывается на установлении здоровых семейно-брачных и родственных отношений (социальный фактор), но не более того.

5. Разработка как общей, так и частных теорий и методологий самоидентификации человека (например, Казахстана или любой другой страны как субъекта-государства) является сверхактуальной в условиях все усиливающейся тенденции нового «вавилонского столпотворения» в мировом масштабе. При этом «путеводной нитью» самоидентификации субъекта может служить выдвигаемая мной, исходя из вышеизложенной логики и ценностной ориентации самоидентификации человека, идея (формула): *«Я как член определенного этноса (нации) есть прежде всего представитель рода человеческого вообще и в этом своем статусе я ответствен и за себя, и за свой народ, и за все человечество в вечном поиске и постижении объективной Истины и божественной Мудрости Вселенной, соз(и)дания всеобщей Гармонии и Красоты Жизни, привитии подлинных Добра и Любви Человека к Самому себе, Другим людям, Жизни и Вселенной».* Это и есть конечная миссия и сверхсмысл самоидентификации как отдельного человека, так и любого другого субъекта более высокого и расширенного порядка (масштаба).

В заключение хочу особо отметить, что разработка общей и частных теорий самоидентификации и овладение соответствующим им механизмом (методологии, методики, технологии) их практической реализации с учетом общеисторической логики («общая логика общего предмета») и ценностной субординации самоидентификации человека (самоидентификации субъекта) как «продукта» биосоциальной и/или социо-природной системы с четким разграничением его «биологической природы» и «социальной сущности» есть наиболее верный и гуманный способ «снятия» (разрешения) бессмысленных, во многом наносных и искусственных, барьеров, недоразумений, противоречий, конфликтов и даже войн как между людьми, этническими и религиозными сообществами, государствами и другими социальными образованиями современности, так и между человеком (человечеством) и матушкой-природой, конечно же, если человечество хочет не только просто выжить, но и процветать в будущем в статусе именно аутентично самоидентифицированного субъекта-ноосфероида, а еще лучше субъекта-софиоида (человека мудрого) в масштабе Вселенной.

«Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский). Надеюсь, в будущем будет работать девиз «Познай самого себя во имя торжества истинно человеческого (человечного) в человеке как “высшей вершины всей Вселенной!”» (О. Хайям). «Высшей Вершины» — хотя бы до обнаружения на просторах бескрайней Вселенной других не только высокоразумных (ноосфероидных), но и высокоумных (софиоидных) существ.

Библиографический список / References

- Алиев У. Ж. Самоосмысление и самоутверждение социума на своей собственной основе: теоретико-экономическая постановка вопроса // Экономические институты в современной России: материалы V Международной научной конференции памяти М. И. Скаржинского. Кострома, 5—6 мая 2013 года. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. С. 47—55.
- (Aliyev U. Zh. Self-awareness and self-affirmation of society on its own basis: a theoretical and economic formulation of the issue, in *Economic institutions in modern Russia*, Kostroma, 2013, p. 47—55. — In Russ.)

- Алиев У. Ж. Кто мы, или Что такое казахстановедение. Самоидентификация Казахстана как социума: постановка проблемы и логика исследования // Наука и образование Казахстана. 2014а. № 2—3. С. 98—105.
- (Aliyev U. Zh. Who are we, or What is Kazakhstan studies. Self-identification of Kazakhstan as a society: statement of the problem and logic of research, *Science and education of Kazakhstan*, 2014, no. 2—3, pp. 98—105. — In Russ.)
- Алиев У. Ж. Историология: благостные размышления политэконома, науковеда, эпистемолога. Астана: Университет «Туран-Астана», 2014. 119 с.
- (Aliyev U. Zh. *Historiology: blessed reflections of a political economist, scientist, epistemologist*, Astana, 2014, 119 p. — In Russ.)
- Алиев У. Ж. Самоидентификация человека как методологическая основа поиска национальной идентичности социума // Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия / под ред. Ю. М. Осипова, И. Р. Бугаяна, Е. С. Зотовой. М.: Креативная экономика, 2018. С. 296—302.
- (Aliyev U. Zh. Self-identification of a person as a methodological basis for the search for the national identity of society, in Osipova Y. M., Bugayan I. R., Zotova E. S. (eds.) *Russia on the way to Russia: conceptual search and economic strategy*, Moscow, 2018, pp. 296—302. — In Russ.)
- Алиев У. Ж. Теоретизация, методологизация, аксиологизация и праксиологизация самоидентификации субъектом // Материалы Международной научно-практической конференции «Археолого-этнографические древности Степной Евразии в мировом историческом пространстве». Нур-Султан: Типография ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2020. С. 36—41.
- (Aliyev U. Zh. Theorization, methodologization, axiologization and praxeologization of self-identification by the subject, in *Archaeological and Ethnographic Antiquities of Steppe Eurasia in the World Historical Space*, Nur-Sultan, 2020, pp. 36—41. — In Russ.)
- Алиев О. Абайға апарар жол // Ақиқат. 2020. № 5. С. 23—34.
- (Aliyev O. The path to Abai, *Truth*, 2020, no. 5, pp. 23—34. — In Kaz.)
- Алиев У. Путь к Абаю // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». 2020. № 8. С. 23—37.
- (Aliyev U. The path to Abai, *Thought*, 2020, no. 8, pp. 23—37. — In Russ.)
- Алиев О. Өркениет және мәдениет: басым белгілері қандай? // Ақиқат. 2021. № 11. С. 61—66.
- (Aliyev O. Civilization and culture: what are the main features?, *Truth*, 2021, no. 11, pp. 61—66. — In Kaz.)
- Алиев У. Ж. Что мы знаем о культуре и цивилизации? // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». 2021. № 12. С. 41—48.
- (Aliyev U. Zh. What do we know about culture and civilization?, *Thought*, 2021, no. 12, pp. 41—48. — In Russ.)
- Кунанбаев Абай (Ибрагим). Слова назидания. Девятое слово / пер. С. Санбаева. Алматы: Алматыкітап баспасы, 2013. 224 с.
- (Kunanbayev Abai (Ibrahim). *Slova nazidania. The ninth verse*, Almaty, 2013, 224 p. — In Russ.)
- Миронов О. С. Феноменология самоосуществления: в 2 кн.. М.: МЦИП, 2018, 226 с.; 2020. 279 с.
- (Mironov O. S. *Phenomenology of self-realization*: in 2 books, Moscow, 2018, 226 pp.; 2020, 279 p. — In Russ.)
- Осипов Ю. М. Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2017. 477 с.

(Osipov Yu. M. *Sophiasophical notebooks. (Un)Scholarly notes*, Moscow, 2017, 477 p. — In Russ.)

Прехт Р. Д. Я — это Я? И если да, то насколько? Философское путешествие. М.: АСТ, 2013. 350 с.

(Precht R. D. *Am I Me? And if so, how much? Philosophical journey*, Moscow, 2013, 350 p. — In Russ.)

Троцкий Д. Пока-я-не-Я. Практическое руководство по трансформации судьбы. М.: АСТ, 2022. 256 с.

(Trotsky D. *While-I-not-I. A practical guide to transforming destiny*, Moscow, 2022, 256 p. — In Russ.)

Шихаб ад-Дин Йахья ас-Сухраварди. Мудрость озарения (отрывок). Перевод и комментарии А. В. Смирнова // Ишрак: Ежегодник исламской философии. 2011. № 2. С. 28—46.

(Shihab ad-Din Yahya as-Suhrawardi. The wisdom of insight (excerpt). Translation and comments by A. V. Smirnova, *Ishraq: Yearbook of Islamic Philosophy*, 2011, no. 2, pp. 28—46. — In Russ.)

Шулевский Н. Б. Софиасофия. М.: ТЕИС, 2017. 440 с.

(Shulevsky N.B. *Sophiasophia*, Moscow, 2017, 440 p. — In Russ.)

Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2022. 720 с.

(Epstein M. *First concepts: keys to the cultural code*, Moscow, 2022. 720 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Алиев Урак Жолмурзаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и инновационный бизнес», университет Туран-Астана, вице-президент образовательной корпорации «Туран», академик Академии экономических наук Казахстана, академик Академии философии хозяйства, г. Астана, Казахстан, aliyevu@mail.ru

Aliiev Urak Zholmurzaevich — Doctor of Sciences (Economy), professor, professor, professor of the Department of Economics and Innovative Business, Turan-Astana University, vice-president of the Turan educational corporation, academician of the Academy of Economic Sciences of Kazakhstan, academician of the Academy of Economic Philosophy, Astana, Kazakhstan, aliyevu@mail.ru